

ΦΑΡΦΟΡ

СВАДЕБНЫЕ ВАЗЫ ГРАФИНИ РОЗЫ ПАУЛИНЫ ФОН КРОКОВ

Германия, Берлин, 1844 год

Фарфор, надглазурная роспись, золочение

30,0 × 12,0 × 12,0

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ЯРОВАЯ

Пара фарфоровых ваз производства Королевской фарфоровой мануфактуры (Берлин), украшенных гербами и флористическими мотивами, примечательна не только художественными достоинствами и принадлежностью к значимому историко-культурному контексту. Она относится к довольно узкому кругу памятников искусства, в декоративное оформление которых было заложено невербальное сообщение настолько информативное, что его прочтение в наши дни делает возможным достоверную реконструкцию конкретных историко-бытовых обстоятельств изготовления этих предметов¹.

Заводская подглазурная марка в виде синих литер «KPM», увенчанная скипетром, указывает на производителя ваз — Королевскую фарфоровую мануфактуру (Königlich Porzellanmanufaktur), с 1751 года работавшую в столице Пруссии Берлине. Эта марка применялась в 1837–1844 годах. В этот период фабрика в Берлине, пройдя полосу «ученичества» и вторичности по отношению к национальным фарфоровым производствам других европейских стран, находилась в стадии высокого творческого развития и коммерческой успешности. Основанная и не слишком эффективно работавшая как частное предприятие, в 1763 году она была куплена Фридрихом Великим и быстро превратилась в один из инструментов поддержания государственного престижа Пруссии и пополнения личных средств королевской семьи. Став собственностью и любимым детищем

прусских монархов, мануфактура приобрела такую славу, что, по словам тогдашнего директора завода И.-Г. Гринингера, «лишь немногие из приезжих чужеземцев покидали Берлин, не посетив мануфактуру, не купив или не заказав там что-либо»². Выступая в художественном отношении наследником Майсенской мануфактуры, а затем, в период наполеоновского господства испытав влияние Севра и едва не превратившись в провинциальное подражание французской школе, Берлин по завершении освободительной войны 1813–1814 годов по своему значению вышел на одно из первых мест на континенте, открыв новую страницу европейского фарфорового производства.

Свадебные вазы графини Розы Паулины фон Кроков
Фрагмент: марка Королевской фарфоровой мануфактуры

Э. Сагер. Тарелка с букетом цветов
Королевская фарфоровая мануфактура, Берлин. 1817 год
Й. Нигг. Ваза с цветами в форме кратера. Вена. 1828 год

Одним из важных элементов творческой индивидуальности предприятия 1820–1830-х годов была приверженность стилю неогрек, популярному в эти годы не только в декоративно-прикладном искусстве Пруссии, но и в ее архитектуре. Продуктивным было длительное сотрудничество Королевской фарфоровой мануфактуры с берлинским архитектором К.-Ф. Шинкелем (1781–1841), в эти же годы застраивавшим прусскую столицу в классицистическом духе. Шинкель, выступая в роли дизайнера, выполнил для предприятия ряд моделей, в том числе разработал в конце 1820-х годов тип вазы характерной формы в виде античного кратера, который в дальнейшем именовался по его фамилии — Schinkelsche Sorte. Именно к этому типу изделий относится рассматриваемая нами пара ваз, которая, впрочем, принадлежит уже позднему периоду использования модели Шинкеля: антикизирующая форма, созданная убежденным классицистом, начинает входить в противоречие с характером росписи, соответствующим более модному германскому оформительскому течению того времени — стилю бидермайер. В последнем, учитывая присущую этому стилю высокую декоративную насыщенность, оказались весьма востребованы предшествовавшие длительные поиски мастеров Королевской фарфоровой мануфактуры в области изображения цветов. Заводская школа в этом художественном направлении достигла наибольших высот в творчестве занимавшего на предприятии с 1810 года должность мастера-флориста Эрнста Сагера (1788 — не ранее 1830-х годов), добивавшегося, чтобы цветы на изделиях выглядели как можно более реалистично³. Сагер был одним из очень немногих художников-прикладников, обладавших привилегией подписывать свои произведения. Флористическая роспись на рассматриваемых вазах выполнена, очевидно, представителями его круга, кем-то из учеников и последователей мастера.

Изображение цветочных букетов на туловах этих ваз, как и на некоторых других аналогичных памятниках того времени, наделено не только декоративной функцией. Хронологически оно относится к периоду позднего романтизма, когда в Европе пользовался огромной популярностью способ пиктографического кодирования куртуазных посланий с помощью растительных мотивов, известный как «селама» (от персидского слова, означающего «приветствие») — «язык цветов». Примечательно, что центром обеих композиций и единственным цветком, который повторяется на обеих вазах, является роза. Двукратное использование этого мотива позволяет предположить, что смысл его не сводится лишь к традиционной аллегории любви

Свадебные вазы графини Розы Паулины фон Кроков
Фрагмент росписи

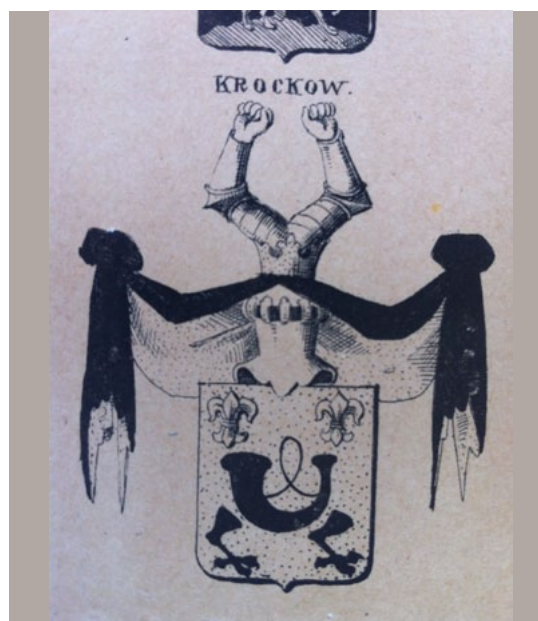
и красоты и несет в себе дополнительное сообщение. Розе в качестве равных по значению символов сопутствуют в одном случае цветы лилии, в другом — пиона. Они окружены множеством иных растений, второстепенных по размеру и композиционной роли и создающих эффект многоголосого хорового сопровождения сольной партии главных элементов композиции. Дешифровка предполагаемого содержания этого послания может быть наиболее эффективно проведена в контексте с идентификацией гербов, изображенных на вазах, и составляющих с флористическими композициями смысловой ансамбль.

Полная идентичность объемного, композиционного и стилистического решения обоих предметов при частных различиях в декорации, выраженных в первую очередь в несовпадении геральдических композиций, со всей

очевидностью указывает на то, что перед нами — парные изделия, поводом для изготовления которых послужил брак между представителями родов, гербы которых изображены на вазах. Ваза относилась к числу наиболее распространенных свадебных подарков в аристократических кругах Европы. В этих же сферах широко практиковалось украшение подарочных произведений декоративно-прикладного искусства, в том числе и фарфоровых, объединенными гербами молодоженов, причем необходимо отметить, что обычай объединения своего герба с гербом своей «половины» использовали по преимуществу женщины, в то время как для обихода мужчин подобные слияния были нетипичны. Росписью, в том числе геральдической, готового фарфорового «белья» по индивидуальным заказам занимались крупнейшие фарфоровые предприятия

Герб рода фон Кроков
из гербовника Й. Зибмахера

Герб рода фон Кейзерлинг
из гербовника Й. Зибмахера

XIX века, и среди них наряду, например, с петербургским Императорским фарфоровым заводом была и берлинская Королевская фарфоровая мануфактура. В нашем случае на обеих вазах изображены гербы неких графских родов, о чем свидетельствует включение в геральдические композиции графских корон.

На вазе «с розой и лилией» гербовый щит, помещенный на постамент, обрамляют фигуры щитодержателей — дикарей с палицами. В серебряном поле щита красный охотничий рог, под ним две черные птичьи лапы, над ним две голубые лилии. Щит увенчан рыцарским шлемом под графской короной, в нашлемнике две руки, закованные в латы, обращенные друг к другу. Намет голубой с серебром⁴. На вазе «с розой и пионом» гербовый щит, также поставленный на постамент, рассечен и пересечен. В первом и четвертом его полях в серебре — пальма с зелеными листьями, во втором и третьем полях в красном — синяя перевязь влево с золотой шестилучевой звездой в центре. В оконечности щита — шахматный пояс с чередованием серебра и красного. В центральной щитке в золотом поле — двуглавый орел. Щит коронован графской короной и тремя нашлемными фигурами. Центральная — двуглавый орел под короной; правая — пальма между двумя орлиными черными крыльями, левая — красное, золотое и синее страусовые перья. Намет справа — черный с зеленым, слева — синий

с золотом. Щитодержатели — два золотых льва⁵. Оба герба определяются как принадлежащие старой прусской аристократии. Герб, находящийся на вазе «с розой и лилией», известен с 1466 года и относится к древнейшей дворянской семье Померании — графам фон Кроков. Легендарный родоначальник этих представителей онемеченного польского нобилитета Гневомир еще в XIII столетии получил от померанских князей домен в Восточной Пруссии, под Данцигом⁶. Герб на вазе «с розой и пионом» представляет собой выполненную не вполне точно во второстепенных деталях, но абсолютно узнаваемую родовую эмблему одной из графских ветвей рода фон Кейзерлинг, проживавшего в Пруссии и в остзейских губерниях Российской империи. Хорошо разработанная генеалогия балтийского рыцарства позволяет уверенно назвать персоны, с которыми связано пересечение этих родов, поскольку за всю многовековую историю фамилий фон Кейзерлинг и фон Кроков существует лишь единственный брак между их представителями. Дата его полностью соответствует хронологии изготовления ваз, известной нам по их заводской маркировке и формальным особенностям, и позволяет сузить датировку предметов с точностью до одного года.

В мае 1844 года в Пруссии состоялась свадьба Карла Густава Адольфа фон Кроков (1800–1867) и Розы Паулины Адольфины фон Кейзерлинг (1820–1845)⁷. Граф фон Кро-

Герб графов фон Кейзерлинг (остзейская ветвь)
из гербовника К. А. Клингспора

Герб графов фон Кейзерлинг (прусская ветвь)
из гербовника К. А. Клингспора

ков известен главным образом как сын Вильгельма Иоахима Рейнхольда фон Кроков (1767–1821) — военного деятеля периода наполеоновских войн, создателя добровольческих корпусов во время предпринимавшейся пруссаками в 1807 году в союзе с Россией обороны Данцига от французов. Карл Густав Адольф фон Кроков занял видное место в истории своего края и как организатор перестройки старинного родового замка Крокова, сохранившегося до наших дней в Померанском воеводстве Польши и приобретшего именно при нем свой нынешний облик. В этом же замке, скорее всего, и произошло торжество, объединившее две почтеннейшие фамилии Прусского королевства. Возможно, именно для этой резиденции и предназначались парные геральдические вазы. Однако альянс двух графских родов оказался недолговечен: новоявленная графиня фон Кроков, которая была почти вдвое моложе своего мужа, всего через год после свадьбы, 13 июня 1845 года, умерла при неудачных родах, не оставив потомства⁸.

Возможно, на сегодняшний день вазы являются единственными предметами, напоминающими нам о трагической судьбе этой молодой женщины. О том, что рассматриваемые предметы связаны именно с персоной Розы Паулины Адольфины фон Кроков, урожденной фон Кейзерлинг, говорит нам послание, написанное на вазах «языком цветов». Цветок розы, который, как уже отмечалось, является цен-

тром обеих флористических композиций, — это пиктографическое указание на имя невесты. Пару с розой составляют цветы, олицетворяющие девичьи добродетели — в одном случае это лилия (чистота и невинность), в другом — пион (скромность, стыдливость). Изображение таких цветов в качестве символических характеристик вступающего в повторный брак 44-летнего мужчины абсолютно невозможно, поэтому выглядит заведомо несостоятельным предположение, что пара ваз делится на «вазу жениха» и «вазу невесты». Несомненно, невесте предназначены обе вазы. О многочисленных достоинствах адресата подарка, носящих по преимуществу гендерную окраску, говорят и прочие цветы, задействованные в композициях. Благодаря «языку цветов» мы можем представить трогательный образ прекрасной (голубые левкои) непорочной (белая лилия) девушки, юной (фиалки), расцветающей (полураскрывшиеся бутоны роз), но до сих пор хранящей себя для своего единственного избранника (голубой мак — сон сердца), обещающей постоянство (маргаритки и колокольчики) и страстность в любви (красная гвоздика).

Примечательно, что заказчиком ваз, по всей видимости, было лицо, находившееся в не слишком близких отношениях с домом невесты, во всяком случае, не располагавшее для образца качественным экземпляром герба Кейзерлингов и явно не слишком разбиравшееся в геральдических

тонкостях. Трактовка герба, который мы видим на вазе, содержит все основные типы ошибок, нередко возникавших в связи с неправильным прочтением образцов. Это, например, передача деталей в зеркальном отображении, иногда возникавшая при использовании в качестве образцов геральдических печатей (в нашем случае расположение нашлаемников противоположно правильному), ошибочная трактовка мелких деталей (перья вместо пальмовых листьев на одном из нашлаемников, трактовка сектора геральдического щита, изображающего горностаевую мантию, в виде золотого поля без деталей). Более существенным промахом являются не учтенные тонкие дефиниции в области пожалования титулов различными сюзеренами. При том, что невеста относилась к ветви Кейзерлингов, получивших прусский графский титул от Фридриха Великого (диплом датирован 8 февраля 1777 года), на ее гербе появилось ошибочно заимствованное из герба другой, к тому времени давно уже угасшей ветви Кейзерлингов, графов Священной Римской империи, изображение двуглавого имперского орла вместо прусского одноглавого. Несведущий человек явно не заметил разницы — весомой с точки зрения законов геральдики, но совершенно несущественной в декоративной системе подарочной вазы.

Таким образом, перед нами выдающийся памятник немецкого декоративно-прикладного искусства, датированный 1844 годом, связанный с историей и бытом прусской аристократии и имеющий несомненную художественно-историческую ценность.

¹ Благодаря старшего научного сотрудника отдела западноевропейского прикладного искусства Государственного Эрмитажа Л. В. Ляхову за помощь в подборе литературы о Королевской фарфоровой мануфактуре.

² Пахомова В. «Фарфоровая хроника» русско-немецких связей последней четверти XVIII — первой половины XIX века. Берлинский фарфор в России // Россия — Германия. Контакты и взаимовлияния. XVIII—XIX вв. М., 1988.

³ Wittwer S. Refinement and Elegance. Early Nineteenth-Century Royal Porcelain from the Twinnight Collection, New York. Munich, 2007.

⁴ Siebmacher J. Siebmacher's Grosses und Allgemeines Wappenbuch... Bd. 1–7. Nurnberg, 1854–1860.

⁵ Klingspor C. A. Baltisches Wappenbuch... Stockholm, 1882.

⁶ Schultz F. Geschichte der graflich Krockowschen Familie. Danzig, 1911.

⁷ Долгоруков П., кн. Российская родословная книга. Ч. 3. СПб, 1856.

⁸ Schultz F. Geschichte der graflich Krockowschen Familie...